

Город Солен — место во всех смыслах процветающее. Потоки купцов, снующие туда-сюда дворяне, роскошь, способная потягаться со столичным великолепием... Но истинное оживление здесь наступало в середине года. Именно в это время Солен превращался в сердце континента, ведь наступала пора его знаменитых аукционов.

Торги здесь проводились ежемесячно, однако именно летние аукционы считались событием года. В эти дни в городе собирались самые могущественные и влиятельные люди со всей Элнии. Они не жалели золота, соря деньгами в погоне за редчайшими сокровищами. Этот год не стал исключением.

Путь занял полмесяца. Когда кареты, запряжённые единорогом и магическими зверями, въехали в город, прохожие лишь восхищённо цокали языками — не более. Солен был слишком богат, чтобы удивить местных чем-то, чего они не видели прежде. Единороги хоть и считались редкостью, но перед аукционом находились богачи, готовые использовать их даже в качестве тягловой силы. Нильсон был далеко не первым.

Зато магические звери по-настоящему приковывали взгляды. Демоны редко покидали свои земли, и увидеть их питомцев в человеческом мире было большой удачей. Как правило, такие твари отличались диким нравом, и приручить их удавалось немногим. На фоне роскошного Солена повозка, запряжённая монстрами, выглядела вызывающе и дико.

Моисей гордо расправил плечи. Видя, что его звери вызывают куда больше интереса, чем соседский единорог, он буквально светился от самодовольства. Наконец-то он почувствовал себя хозяином положения. Рядом с этими «святошами» из отряда Героя ему вечно не хватало повода для гордости, но сейчас он прямо-таки утирал им нос.

Миновав торговые кварталы, кареты остановились перед воротами огромного поместья.

Усадьба выглядела внушительно и, без сомнения, стоила баснословных денег. Это было родовое гнездо семьи Нильсона. Но едва Эдриан ступил на землю, как его охватило странное чувство дежавю. Он долго оглядывался по сторонам, пока знакомый пейзаж не воскресил в памяти события прошлого:

— Погодите... Это же то самое поместье, где я жил раньше!

Спустя три месяца после того, как великий Повелитель демонов Эдриан формально «покорил мир», он собрал вещи и отправился на поиски «глупого Героя» Клода. В первую же их встречу Клод, вместо того чтобы пасть ниц, хорошенько его отлупил. Оскорблённый до глубины души — исключительно из-за попранного достоинства, а вовсе не из-за того, что не смог дать сдачи (в скобках заметим: это правда!), — Эдриан в гневе сбежал. И в первом же городе столкнулся с Нильсоном, приятелем Героя, и тем вечно ворчливым слугой.

Тогда Нильсон приютил его, кормил и поил, а через некоторое время бесцеремонно выставил за дверь.

«Никакого сострадания в этих людях», — мрачно подумал Эдриан.

И вот они снова здесь. Эдриан бросил на Нильсона обиженный взгляд: раз уж им всё равно суждено было вернуться, зачем было его выгонять? Оставил бы у себя, и дело с концом.

Нильсон внезапно вздрогнул, почувствовав спиной чей-то тяжёлый взор. Сопровождающий его слуга тут же обеспокоенно заглянул хозяину в лицо. Он обернулся к Эдриану, но Эдриан с самым невозмутимым видом изучал лепнину на фасаде, периодически о чём-то расспрашивая Моисея. Никакой враждебности, обычное любопытство.

«Неужели интуиция подвела?» — Нильсон недоумённо потёр нос.

Как только Нильсон отвернулся, Эдриан снова покосился на дом. Внимательно присмотревшись к деталям, он заметил неладное: поместье выглядело куда скромнее, чем в его прошлый визит. С фасада исчезли некоторые украшения, да и в саду не хватало статуй.

Эдриан похолодел. Он вспомнил, как внезапно Нильсон указал ему на дверь. Правая рука Повелителя демонов невольно коснулась живота. В голове забились тревожная мысль: неужели он так много ел, что пустил этого богатея по миру?

Вообще-то демонам еда не нужна — им достаточно подпитываться маной, чтобы не знать голода. Но Эдриан был исключением. С самых ранних лет Моисей, вечно переживавший за «растущий организм», кормил его на убой по несколько раз в день. За долгие годы Эдриан так привык к этому ритуалу, что просто не мог прожить дня, чтобы чего-нибудь не сжевать.

Демоны не ведают ни голода, ни сытости. Всё, что они поглощают, их внутренняя система перерабатывает в чистую энергию. Пусть этой энергии было ничтожно мало, и еда для них оставалась лишь баловством для языка, зато они могли не бояться лишнего веса. Когда принцесса Мелинда узнала об этом, она едва не расплакалась от зависти, всерьёз раздумывая, не переродиться ли ей в демонической расе.

Так что жизнь Эдриана в поместье Нильсона можно было описать тремя словами: ел, спал, ел.

«Неужели я и правда его разорил?» — Эдриан с сомнением посмотрел на Нильсона. Разве человеческое состояние может быть таким хрупким? Он же вроде как сын главы торговой гильдии...

Чем больше Эдриан об этом думал, тем сильнее его мучила совесть. Наконец он не выдержал и потянул Моисея за рукав:

— Моисей... слушай, может, мы лучше в другом месте поселимся?

— А? — Моисей на мгновение замер, а затем он счастливо улыбнулся. Он лихорадочно закивал:
— Конечно-конечно! Ваше Величество, как скажете! Мы уходим прямо сейчас!

На самом деле Моисей был не в духе с той самой секунды, как они въехали в ворота. Всё его торжество от победы над единорогом испарилось при мысли о том, что всем одиннадцати демонам вместе с их Повелителем придётся ютиться в доме приятеля Героя. Моисея буквально выворачивало от осознания того, что они будут в должниках у людей. Как верный подданный великого Повелителя демонов, он не мог допустить, чтобы их статус был хоть на йоту ниже человеческого!

Он и сам порывался увести отряд, но Эдриан выглядел таким воодушевлённым, что Моисею пришлось наступить на горло собственной гордости. И вот теперь Великий Король сам предложил уйти! Моисей был готов бежать хоть на край света, лишь бы подальше отсюда.

А уж где остановиться — об этом «всемогущий» слуга позаботится. Разве может правая рука Повелителя демонов не справиться с такой мелочью?

Пока ошеломлённые люди хлопали глазами, демоны развили бурную деятельность. Они с невероятной скоростью похватили вещи, которые только что выгрузили, запрыгнули в кареты и, прежде чем кто-то успел вымолвить хоть слово, резко тронулись.

Нильсон в растерянности посмотрел на потолок своей гостиной:

— С моим домом что-то не так?

Спутники дружно мотнули головами.

— Тогда почему они так припустили, будто здесь чума? — пробормотал Нильсон.

Ответом ему снова было гробовое молчание.

Клод на секунду задумался и предположил:

— Может, аура не подошла?

— У домов бывает аура?

— Ну, значит, хозяин лицом не вышел.

—...

Когда на город опустились сумерки, на дороге неподалёку от усадьбы Нильсона снова показались две знакомые повозки. Однако они не остановились у знакомых ворот, а неспешно проехали дальше, затормозив у соседнего поместья.

Клод, заинтригованный маневрами соседей, вытащил телескоп.

Он увидел, как Моисей спрыгнул на землю и осторожно вытащил из кареты заспанного, зевающего во весь рот Эдриана. В сопровождении человека, похожего на маклера, они вошли внутрь. В окнах соседнего дома тут же вспыхнул яркий свет. Спустя некоторое время торговец ушёл, а демоны так и остались в особняке.

Клод отстранился от окна и столкнулся в коридоре с Нильсоном.

— Кто владеет домом по соседству? — спросил Герой.

— Кажется, какой-то обедневший аристократ, — отозвался Нильсон. — Слышал, он погряз в долгах и выставил поместье на продажу. А что, хочешь купить?

— Нет. Похоже, его уже купили.

— Так быстро?! — изумился Нильсон. — Сейчас же самый разгар сезона, цены на недвижимость взлетели до небес. Тот, кто купил его сейчас, — настоящий простофиля. Нужно быть сказочно богатым дураком, чтобы пойти на такую сделку.

Клод вспомнил «богатых дураков» по соседству и благоразумно промолчал.

На следующее утро в дверь поместья Нильсона постучали. На пороге стоял сияющий Моисей. Вид у него был такой, будто он только что выиграл войну.

— Мы теперь ваши соседи, — сообщил он, всучив Нильсону коробку с печеньем. — Великий Король велел передать привет. И ещё: если что-нибудь понадобится — ни в коем случае к нам не обращайтесь.

Моисей развернулся, чтобы уйти, но, сделав пару шагов, обеспокоенно обернулся и добавил с нажимом:

— Серьёзно, забудьте дорогу к нашему дому. По любому поводу! Наш Король вообще не хочет иметь с вами ничего общего!

Отряд Героя впал в ступор.

В этот момент за забором послышался знакомый шум. Из маленького окошка соседской кареты высунулся Эдриан и, завидев их, начал неистово махать рукой:

— Эй! Глупый Герой! И его друзья-товарищи!

Моисей замер. Сердце его предчувствовало беду.

— Моисей везёт меня на аукцион! — прокричал Эдриан. — Хотите с нами? Поехали вместе!

Моисей в отчаянии закрыл лицо руками. Клод же, широко улыбнувшись, весело откликнулся:

— Едем!

Люди собрались в мгновение ока. Вскоре неприметная карета Героя уже катилась вслед за демонами. А Моисей, подпрыгивая на сиденье, изо всех сил подавлял желание немедленно ввести в образовательную программу Эдриана новый курс: «О коварстве, бесстыдстве и порочности Героев, а также о необходимости держаться от них как можно дальше».

<http://bllate.org/book/17564/1703721>